

ПОСОЛЬСТВО ИВАКУРА В РОССИИ — «БЭЙО-КАЙРАН ДЗИККИ»: НОВЫЕ ФАКТЫ¹

ТОМОКО БАННАЙ

I. Японское Посольство Ивакура и «Бэйо-кайран дзикки»

Посольство Ивакура, куда вошли крупнейшие государственные деятели Японии, было самой известной дипломатической миссией в истории Японии Нового времени. Посол Ивакура Томоми, вице-послы Кидо Такаёси, Окубо Тосимити, Ито Хиробуми и Ямагути Масука с многочисленной свитой чиновников выехали из Японии в конце 1871 года. Сначала они посетили США, через полгода прибывания на Американском материке прибыли в Европу, побывали в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии, России, Дании, Швеции, Италии, Австрии и Швейцарии. Посольство провело путешествие год и десять месяцев и вернулось в Японию осенью 1873 года.

Главным результатом этого посольства считаются не его политические и не дипломатические успехи, а тот культурный опыт, который приобрели в этой поездке влиятельные политические деятели — ее участники. Этот опыт, в сущности, и определил основное направление развития будущей Японии. Сейчас это признает большинство исследователей, как в Японии, так и в зарубежных странах.²

После возвращения на родину Кумэ Кунитатэ, секретарь посла Ивакура, составил подробный отчет о передвижениях Посольства. Отчет занял пять томов — сто книг со многими иллюстрациями. Пятитомное издание «Токумэй-дзэнкэн тайси бэйо-кайран дзикки 『特命全權大使米欧回覧実記』 (Журнал путешествий в Америку и Европу специального полномочного посольства)» (ниже «Бэйо-кайран дзикки», «Дзикки») было опубликовано от имени правительства в конце 1878 года. В то время это сочинение имело поистине эпохальное значение, и «Бэйо-кайран дзикки» до сих пор служит главным материалом по изучению Посольства Ивакура и основным источником информации о нем.

Работа по составлению путевых заметок была поручена Кумэ самим послом, и он отнесся к задаче со всей серьезностью, записывая все, что видел и слышал,

¹ Я хотела бы выразить огромную благодарность профессору Людмиле Ермаковой за редактирование текста статьи.

² 大久保利謙編 (1976) 『岩倉使節の研究』 宗高書店、田中彰他編 (1993) 『『米欧回覧実記』の学際的研究』 北海道大学図書刊行会、西川長夫他 (1995) 『『米欧回覧実記』を読む』 法律文化社、イアン・ニッシュ編 (2002) 『欧米から見た岩倉使節団』 ミネルヴァ書房、田中彰 (2002) 『岩倉使節団の歴史的研究』 岩波書店、米欧回覧の会編 (2003) 『岩倉使節団の再発見』 思文閣出版、芳賀徹編 (2003) 『岩倉使節団の比較文化史的研究』 同朋社。

сопровождая посла, и собрал воедино многочисленные материалы. Он описывал страны, которые посетило Посольство, составлял подробные дневники путешествий.

В последнее время исследователи Посольства Ивакура во многом заново пересматривают материалы «Бэйо-кайран дзикки». В 2002 году был издан перевод всех томов на английский, а так же немецкий перевод, охватывающий фрагмент работы Кумэ, относящийся к путешествиям посольства по Германии, Австрии и Швейцарии.³ Кроме того, в 2005 году был опубликован перевод на современный японский язык.⁴

Таким образом, в настоящее время «Бэйо кайран дзикки» стало вполне доступным чтением. В связи с этим передается тем более необходимым провести тщательные и многоаспектные исследования этого обширного издания, чтобы никого не вводили в заблуждение встречающиеся там фактические ошибки. Тем более, что сейчас мало кто за пределами Японии занимается изучением истории этого посольства на основании не японских, а местных материалов.

В этой статье речь пойдет о тех частях этого сочинения, которые имеют отношение к России (это книги № 61 - 65. («Бэйо - кайран дзикки» (1980) Иванами Бунко 岩波文庫 т.4, стр.21 - 110.). Прежде всего я ставлю целью обозначить позицию, которую занимал автор «Бэйо-кайран дзикки» по отношению к России, на фоне его оценки других государств, которые посетило Посольство. Затем мне хотелось бы указать на те ошибки в тексте, которые кажутся мне наиболее существенными.

Кроме того, в задачи данной статьи входит представить факты, отсутствующие в материалах Посольства Ивакура, но которые автору удалось выяснить при исследовании материалов, в настоящее время имеющихся в России. Как нам кажется, эти факты позволяют говорить о таких сторонах пребывания миссии в России, которые до настоящего времени не попадали в поле исследователей.

II. *Отношение Посольства к России по материалам «Бэйо - кайран дзикки».*

Часть записок «Бэйо-кайран дзикки», имеющая отношение к России, по сравнению с другими странами довольно коротка. Несмотря на то, что Посольство Ивакура было третьей по счету официальной миссией, и контакты между Японией и Россией на правительственном уровне начались почти одновременно с США, пребывание Посольства в России было очень кратким — всего лишь 16 дней в Санкт-Петербурге. Дело в том, что заранее срок

³ The Iwakura Embassy 1871-73. A true account of the ambassador extraordinary & plenipotentiary's journey of observation through the United States of America and Europe. Compiled by Kume Kunitake. ed. Healey G., Tsuzuki C. (2002) Japan Document.

Pantzer Peter(2002) Die Iwakura-Mission. Das Logbuch des Kume Kunitake über den Besuch der japanischen Sondergesandtschaft in Deutschland, Österreich und der Schweiz im Jahre 1873. Ludicium Verlag.

⁴ 水澤周訳注 (2005)『現代語訳 特命全権大使米欧回覧実記』慶応大学出版会。

пребывания в России не был задан, и в силу обстоятельств послы не могли продлить пребывание в России. Ведь с самого начала предполагалось, что вся миссия займет не более десяти месяцев, а на деле получилось в два раза дольше.

Как известно, Япония открылась миру всего лишь за четыре года до отправления Посольства в 1871 г. Участники поездки, начиная с главного посла, не имели соответствующего опыта, главные участники ранее были активными деятелями реставрации Мэйдзи, а отнюдь не дипломатами. Посольство не было должным образом дипломатически подготовлено, скорее, можно сказать, что это была экспедиция особого рода или учебная экскурсия. Выражаясь метафорически, на момент въезда в Америку Посольство было еще мальчишком-подростком, не знающим реальной жизни, не освоившим начал этикета. Японцев очень любезно принимали в Америке, но любезность сменилась холодностью, как только они предложили переговоры об изменении «неравноправного» договора. Японцы впервые осознали свое невежество в дипломатических вопросах и неумение быстро справляться с ситуацией.

Однако благодаря этому горькому опыту к периоду пребывания в Англии Посольство уже повзрослело, превратившись из неумелого подростка в скромного и прилежного юношу. Там японцы многое увидели, многому научились и постепенно у них начал развиваться собственный здравый смысл и способность к самостоятельным суждениям. В «Бэйо-кайран дзикки» мы читаем, что в Англии они спокойно и весело путешествовали по озерному краю на севере страны, любясь прекрасными невиданными ранее пейзажами.

После Англии Посольство переехало во Францию. В то время экономика Франции находилась в тяжелом состоянии после поражения в войне с Германией. Но тем не менее японцы увидели у французов уютную, цивилизованную жизнь, во Франции они почувствовали обаяние богатой, зрелой европейской культуры. К тому времени Посольство Ивакура путешествовало уже больше года, японцы привыкли носить европейскую одежду, иностранные изделия уже не так сильно поражали их. Это уже был период вступления в зрелость, время обретения собственного достоинства.

В Германии Посольство пробыло недолго, но пребывание было очень плодотворным. Новая Германская империя, в 1871 г. объединенная Пруссией, имела много черт сходства с новорожденной Японией. Японцы видели развивающуюся тяжелую военную индустрию, им довелось непосредственно послушать речь Бисмарка. Они чувствовали себя в Германии так, словно наконец-то достигли основной цели миссии.

Из Германии Посольство отправилось в Россию. Позади было много серьезных и ответственных встреч, многие сотрудники миссии уже чувствовали глубокое утомление от затянувшегося пути. Еще в Германии получили распоряжение из Японии два вице-посла, Окубо и Кидо, срочно вернуться на родину. Окубо покинул Посольство сразу после завершения визита в Германию, а Кидо отказался тот час прервать путешествие и поехать вместе с Окубо, он решил вернуться после того, как побывает в России. Посольство прибыло в Санкт-Петербург в конце марта 1873 г. В России ранней весной еще

было холодно.

Продолжая метафору, скажу, что к этому моменту Посольство Ивакура переходит от периода расцвета и зрелости к закату. У них уже накопился большой опыт, они быстро разбирались в ситуации, умели глубоко судить и даже подмечать и критиковать недостатки в посещаемых странах. Читая «Бэйо-кайран дзикки», мы ясно можем видеть это. Но из-за накопившейся усталости составителя записок в тексте встречается немало ошибок, монотонные выражения, чувствуется невнимательность автора. Поэтому русскую часть «Бэйо-кайран дзикки» надо читать с большой осторожностью.

Для Японии Россия — географически самая близкая Европа. Однако Посольство Ивакура начало путешествие в восточном направлении, двигаясь через Тихий океан к Америке, а уже из Америки направилось в Европу. Получилось, что Россия оказалась для этих путешественников самой далекой страной. Если бы маршрут был построен наоборот, впечатления о России были бы, вероятно, совсем другими.

III. *Трепова не заметили*

Посольство Ивакура прибыло на Варшавский вокзал вечером 30-го марта (18-го по старому стилю). На вокзале Посольство встречали «генерал Требосграфни», «лейтенант колонел Катарски», «Мельников» и «Фроссе» («Дзикки» 4, с. 46), некоторое время заняла церемония приветствия и угощение чаем. После этого Посольство на экипаже привезли в гостиницу «Франция», которая находилась рядом с аркой Главного Штаба. Все издержки пребывания японского посольства в России взяло на себя российское правительство.

В «Бэйо-кайран дзикки» от 31 марта, то есть на другой день после приезда, сделана единственная запись: «Пасмурно. Губернатор этого города граф Нийро приезжал приветствовать нас» («Дзикк» 4, с. 57). Кто был граф Нийро? Об этом мне уже доводилось рассуждать в статье, опубликованной в бюллетене «Сурабу бунка кэнкю 『スラヴ文化研究』 №3,2004, 東京外国語大学» («Исследования по культурам стран славянского ареала» Токийский университет иностранных языков). Как раз во время пребывания Посольства Ивакура в Санкт-Петербурге должность военного губернатора была упразднена, а гражданский еще не был назначен. В самом деле, с 1718 г. и до той поры власть в Санкт-Петербурге принадлежала обер-полицмейстеру. Но обер-полицмейстером тогда был Федор Федорович Трепов, который встретил Посольство 30 марта на Варшавском вокзале, так что о нем речь идти не может.

Английский исследователь П.Ф. Корницки (P. F. Kornicki), переведший на английский язык четвертый том «Бэйо-кайран дзикки» (The Iwakura Embassy (2002) vol.4), пишет в примечании к четвертому тому: «Kume is probably referring to the elective head of the city Duma, who was Nikolai Ivanovich Pogrebov; he evidently only noted the first two syllables of his given name. The position of governor of St. Petersburg was vacant in April 1873: the acting governor was Iosif Vasil'evich Lutovsky (видимо, речь идет

о исполняющем должности Лутковском — Т.Б.)»⁵ (Кумэ, возможно, имеет в виду выборного голову городской Думы, Николая Ивановича Погребова, только он обратил внимание лишь на первые два слога личного имени. Пост губернатора Санкт-Петербурга был вакантен в апреле 1873 г., исполняющим обязанности губернатора был Иосиф Васильевич Лутовский.)

Очень может быть, что петербургский городской голова как представитель всех жителей Петербурга посетил японское посольство в гостинице, чтобы приветствовать новоприбывших. Но Николай Погребов не был графом.

Недоразумение проясняет нижеследующий фрагмент ежедневной газеты «Голос»: «Прибывшие недавно в Петербург японские посланники — вице-канцлер Ивакура и министры Кидо, Ито, Ямагути и Самесимо посетили на днях, как извещает «Journal de St.-Petersburg», с многочисленной свитой обер-полицмейстера генерал-адъютанта Трепова, который принял их весьма радушно и, предложив им осмотреть достопримечательности столицы, отдал в их распоряжение одного из состоящих при нем чинов, подполковника графа Нирота. На другой день после этого посещения г. обер-полицмейстер произвел при японских гостях осмотр петербургской пожарной команды; это новое для них зрелище привело их в немалое восхищение.» («Голос» 26 марта/7 апреля, 1873, № 85)

Здесь важно заметить, что Кумэ, по всей вероятности, не стал выяснять, кем был Трепов и какую роль он играл во всей ситуации с японским посольством. Между тем Трепов был первым человеком Санкт-Петербурга, генерал-лейтенантом в свите Александра Второго. В тот период, когда японские посланники жили в Петербурге, его как раз и назначили первым градоначальником столицы. Строгий, консервативный политик Трепов сыграл реакционную роль в российской истории второй половины XIX века и был главной фигурой в организации приема японского посольства.

1 апреля (20 марта по старому стилю) вице-посол Кидо написал «Солнечно. Сначала поехали в резиденцию министра иностранных дел Горчакова, приветствовали его, потом объездили министра императорского двора, обер-церемониймейстера, обер-полицмейстера. Кроме министра императорского двора всех встретили». («Кидо» 2, с. 339.) То есть Посольство Ивакура приступило к официальным мероприятиям через день после приезда: сначала они посетили министров по отдельности, встретились с Горчаковым, Ливеном, Треповым, но им не удалось повидаться с министром двора Адлербергом. Газета «Голос», сообщает только о встрече Посольства с Треповым.

1 апреля Кумэ написал в «Бэйо-кайран дзикки»: «Солнечно. Мы прибыли в министерство иностранных дел, которое находится в правительственном доме, и приветствовали министра Горчакова. Пребывая 17 лет на этом посту, он, благодаря блестящим дарованиям, славится выдающимися достижениями.» («Дзикки» 4, с. 58). Канцлер и министр иностранных дел Горчаков в то время жил в казенной квартире при Главном Штабе, так что, скорее всего, оба

⁵ The Iwakura Embassy 1871-1873, (2002, Japan Document) vol.4, Continental Europe 2, tr. by Kornicki P.F. Notes by tr. p.47.

описания равно отражают действительность.⁶ Кумэ написал только о встрече с Горчаковым, но на другой день, 2 апреля, он живо изображает представление пожарной команды: «Кони здоровые, а команда очень ловко правит ими. Кони мчатся совершенно как вихрь» («Дзикки» 4, с. 63).

IV. *Незаинтересованность в развитии японо - российских отношений*

Запись Кумэ от 1 апреля имеет следующее продолжение: «Потом посетил нас в гостинице директор азиатского департамента «Мохи (Стремоухов — Т.Б.)» и выразил благодарность за теплый прием, оказанный наследнику, великому князю Александру, когда тот посещал Японию в предыдущем году» («Дзикки» 4, с.58). Здесь Кумэ допустил фактическую ошибку. В Японии побывал не наследник престола, великий князь Александр Александрович, четвертый сын Александра Второго. По возвращении на родину японская миссия подала правительству доклад, в котором были переданы слова российского императора: «У Вас когда - то любезно принимали второго сына нашего...» («Дзикки» 4, Примечания, Эккэнсики, с. 414. На эту ошибку здесь же указал А.Танака, составитель и комментатор «Бэйо - кайран дзикки» Иванами - бунко). Эта ошибка совсем простая, но тем более серьезная, это вопиющая невнимательность.

Причиной явилось, надо думать, то обстоятельство, что члены Посольства встречались с наследником Александром в его дворце. Кумэ написал в записи от 9 апреля: «Днем мы приветствовали наследника, великого князя Александра.» («Дзикки» 4, с. 90).

Однако обстоятельства сложились так, что именно у в.к. Алексея было много поводов для завязывания отношений с Японией. Когда Посольство Ивакура путешествовало по Америке, в.к. Алексей тоже был там, они почти два месяца пробыли в США в одно и то же время. В.к. Алексея пригласил тогдашний президент США Улисс С. Грант, чтобы отблагодарить за то, что во время гражданской войны Александр Второй послал российский флот в порт Нью - Йорк для поддержки президента Линкольна. Эти гости - с Востока и Запада - стали двумя громкими сенсациями в средствах массовой информации США того времени. После Америки в.к. Алексей совершил кругосветное плавание, посетил Японию, видел Микадо, японского императора периода Мэйдзи. Двадцатилетний молодой Микадо посетил великого князя на борту фрегата «Светлана», и известно, что ему очень понравился танец, исполненный российскими матросами.⁷

В.к. Алексея сопровождал тогда К.Н. Посыет, бывший адъютант адмирала Путятина, побывавшего в Японии с дипломатическими целями. В 1856 г. во время обмена ратификационными грамотами так называемого Симодского договора Посыет являлся в Японии полномочным представителем России.

⁶ Харламов И.(1997) Дома князей Горчаковых. СПб. Стр.26.

⁷ 澤田和彦 (1987)「志賀親朋略伝」共同研究『日本とロシア』所収、早稲田大学安田亮平研究室、46—47頁。

Вскоре после этого он был назначен состоять наставником при великом князе Алексее Александровиче.

Весной 1873 г. в.к. Алексей находился в плавании и еще не вернулся.

Есть еще один человек, не названный в дошедших до нас материалах, который немало потрудился для установления добрых отношений между Россией и Японией. Это был директор Обуховского сталелитейного завода А.А. Колокольцов. Вице-посол Кидо в своем дневнике от 12 апреля пишет: «Производство этого завода нам показал человек, который когда-то приплыл в Симода с адмиралом Путятиным. На обратном пути нас угощали обедом у него в доме» («Кидо» 2, с. 347). Кумэ в части, касающейся осмотра Обуховского завода, ничего не пишет об этом человеке, ограничиваясь рассказом о производстве, сопоставляя его с производством заводов Круппа; подобным же образом, говоря о поездке в Колпино, где они осматривали Адмиралтейские Ижорские заводы, он подробно описывает процесс производства, не забывая при этом отметить угощение у какого-то морского офицера, наверно, директора Л. Гадд, но не упоминает Колокольцова.

Колокольцов был еще совсем молодым офицером, когда в 1854 г. в заливе Суруга вблизи Симода потерпел крушение российский фрегат «Диана». Тогда пришлось осуществить постройку нового корабля, чтобы вернуть российских моряков в Россию. Это была первая попытка построить европейский корабль в Японии. В бухте деревни Хэда, рядом с городом Симода, Колокольцов руководил японскими плотниками, кораблестроителями. Они построили шхуну «Хэда» и опустили на воду. Японцы долго вспоминали его имя, в японских материалах часто встречаются упоминания о человеке с именем «Колоколтюно», «Колоколчев», «Колобольшев».⁸ Естественно, что встреча с таким человеком произвела на японцев большое впечатление, и они, вероятно, радовались возможности беседовать с ним.

V. Не попавший в записки торжественный обед у Императора

Обычно дипломатическая миссия высокого уровня по прибытии в зарубежную страну прежде всего получает аудиенцию у ее главы, а после этого, как правило, в ее честь устраивают прием. Это второе после аудиенции важнейшее событие. Разумеется, Посольство Ивакура в каждой стране получало приглашение на такой официальный прием, и каждый раз Кумэ отмечал это обстоятельство в «Бэйо-кайран дзикки», особенно подробно описав приемы в США и Дании. Но о российском императорском обеденном столе 9 апреля (28 марта по старому стилю) в «Бэйо-кайран дзикки» не говорится ни слова. Посмотрим, что на этот счет имеется в материалах российской стороны.

«Российский правительственный вестник» от 29 марта/10 апреля №75 сообщает: «Придворные новости. 28-го сего марта, в 6 1/2 часов пополудни, был в Зимнем Дворце Высочайший обеденный стол, к которому приглашены были

⁸ 『ヘダ号の建造』(1979) 戸田村教育委員会。

члены японского Посольства с их драгоманами, а также некоторые из членов Государственного Совета и особ свиты Его Величества с их супругами.» Эта информация на другой день была помещена и в других газетах.⁹

Кидо, тщательно фиксирующий последовательность событий 9 апреля, об императорском обеденном столе написал так: «В половине шестого приехали в императорский дворец. Были приглашены на ужин. Я сидел рядом с «Тюгу». Вместе ужинали сто с лишним людей. Вся еда была прекрасна.» («Кидо» 2, с. 346.)

Из записи очевидно, что японцы считали обед ужином. Они еще не привыкли к западному режиму еды. Японцы обычно обедали сразу после полудня, поэтому для них поздний русский обед был, скорее, ужином. 3 апреля, когда после аудиенции часа в два японцам дали фрыштик (фриштик, завтрак - Т.Б.) вроде обеда в Зимнем Дворце, Кидо написал «Нас провели в столовую, там угостили обедом» («Кидо» 2, 340стр.)

Из материалов Камер-фурьерских журналов мы можем узнать, какой прием был дан 28 марта(9 апреля) в Зимнем Дворце. В Камер-фурьерских журналах были зарегистрированы все действия Императора в этот день. Нас интересует главным образом вечер.

«28(9 апреля по новому стилю — Т. Б.) среда

Обеденный стол в Белом зале для Японского посольства. (запись на полях — Т.Б.)

В 6 часов имели приезд приглашенные к Высочайшему обеду. Дамы в вырезных черных платьях, кавалеры Военные в обыкновенной форме мундиров без лент, Гражданские в праздничной форме / и лентах / собирались в Золотой гостиной.

1/4 седьмого часа, Его Величество с их Высочествами:

Государем Наследником, Государыней Цезаревной,

В.К. Николаем Николаевичем,

В.К. Александрой Петровной,

В.К. Михаилом Николаевичем,

В.К. Ольгой Федоровной,

Герцогом Мекленбург Стрелицким,

Прицами Петром Георгиевичем,

Николаем Петровичем,

Константином Петровичем,

Принцессой Терезиею Петровной Ольденбургскими,

Японским послом Сиони Томоми Ивакура,

Товарищами посла Юссамы Такаючи Кидо,

Юзчи Хиробуми Ито,

Юзчи Масука Ямагути,

- Министр Резидент в Париже и Берлине - Самесхима

⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1873, 30 марта(11 апреля), №88. Биржевые ведомости. 1873, 30 марта(11 апреля), №83.

И прочими особами выход имели в Белый зал и заняли места при столе в следующем порядке.

По окончании обеда Его Величества, их Высочества и прочие Особы проходили в Золотую гостиную, где подавался кофе и ликеры.

К обеду приглашалось 107 п.

Отказалось 19.

На обеде присутствовало 88 пер.

Вечернего собрания не было.

При столе 2 хора Военной музыки. (на полях, все ниже тоже — Т. Б.)

Придворнослужители были в Бальной форме.

Белое зало и Золотая гостиная освещались.

Стол ставился в длину залы.

Украшение лондонское.

Официанты снимали трауры для обеда.»¹⁰

В записи Камер-фурьерского журнала от 28 марта слова об обеденном столе на полях первыми бросаются в глаза. Это значит, что главным событием дня посчитали обеденный стол для японского посольства. Надо заметить, что и избранные для стола помещения — «Белый зал» и «Золотая гостиная» — в Зимнем Дворце официальными залами высокой категории.

Упоминание о вырезных черных платьях свидетельствует о продолжающемся трауре по великой княгине Елене Павловне, урожденной Вюртембергской, жены покойного в.к. Михаила Павловича, которая скончалась 9 января (по старому стилю), официантам же, по случаю приема, траур надлежало снять.

Первым в зал вошел Император, потом по очереди Императорские Высочества, и заняли свои места. Кидо написал, что он сидел рядом с «Тюгу». Кто же это может быть? «Тюгу» по-японски означает супругу императора, но за обеденным столом Императрицы Марии Александровны не было. За 11 лет до этого, когда аудиенцию получала первая японская государственная миссия во главе с Такэути, на ней присутствовал и сам Император, и Императрица, однако впоследствии отношения между августейшими супругами изменились. К тому же здоровье императрицы ухудшилось, и она очень редко присутствовала на приемах вместе с Императором, а тогда, в марте 1873 г., она лечилась на юге Италии в приморском городе Сорренто. Поэтому под «Тюгу», скорее всего, имелась в виду супруга наследника престола, в.к. Мария Федоровна, родом из датского королевского дома. В этот день японцы два раза виделись с наследником и его женой, так как днем они посетили наследника, в.к. Александра в его Аничковском дворце. Об этом написали и Кумэ, и Кидо.

Из детей Императора на обеде присутствовал только наследник, второй сын Императора. Он стал наследником после кончины старшего брата Николая, с которым, как с наследником, встречалась на аудиенции самая первая миссия

¹⁰ ЦГАНХ, Камер-Фурьерские журналы, Ф.516, 1873г. д.52. лл.118-120.

Японии. Третий сын Владимир вернулся домой через несколько дней после этого — он сопровождал мать императрицу в Италию. Четвертый сын Алексей находился еще в плавании, другие же дети были еще маленькие.

В.к. Николай Николаевич был второй младший брат Императора, в.к. Александра Петровна была его женой. На следующий день 10 апреля японские посланники посетили его с визитом в его дворце.

Потом в зал вошли самый младший брат Императора, в.к. Михаил Николаевич и его жена Ольга Федоровна. За ними последовал не великий князь, а герцог Мекленбург-Стрелицкий. Он прибыл из Великого Мекленбург-Стрелицкого герцогства в 1851 г. с целью жениться на Екатерине, третьей дочери в.к. Михаила Павловича и в.к. Елены Павловны.

У в.к. князей тогда Екатерина Михайловна была единственной наследницей, жених прожил всю жизнь в России, его приняли в императорскую фамилию. Но он не имел звание «Императорского Высочества», а «Великогерцогского Высочества». Его жена, отсутствовавшая на вечере, была немецкой «Герцогиней» и то же время российской «Великой Княгиней».

Четверо, вошедшие последними, тоже оказались не великими князьями, это принцы и принцесса, принадлежавшие к одному роду. Первый, Петр Георгиевич, был главой российской ветви Ольденбургского дома и отец троих вошедших вместе с ним. Вышеназванная в.к. Александра Петровна была старшей дочерью Петра Георгиевича. Так, кроме Императора, из всех 11 присутствующих членов императорской фамилии пять были из Ольденбургского дома.

Русские Ольденбургские происходили из Гольштейн-Готтрупской линии Ольденбургского дома. Отец Петра, Георг, женился на Екатерине Павловне, четвертой дочери Павла Первого, и стал родоначальником русского Ольденбургского дома. Прадед и прабабушка Петра Ольденбургского, Петр Третий и Екатерина Вторая, были троюродные брат и сестра, оба они были выходцами из Гольштейн - Готтрупской линии Ольденбургского дома (Екатерина происходила из этого рода по материнской линии).

VI. *Петр Ольденбургский¹¹ и Посольство Ивакура*

Петр Георгиевич Ольденбургский родился в 1812 г. в Ярославле и рано потерял отца. Когда его мать снова вышла замуж за Вюртембергского Герцога Вильгельма, Петр со старшим братом переехали в Штуттгарт. А когда мать, в.к. Екатерина, умерла в 1818 г. от рожистого воспаления в начале 1819 года (в конце 1818 по старому), братьев взял к себе их дед, великий герцог Ольденбургский Петр-Фридрих-Людвиг. Прожив 12 лет в Германии, Петр потерял деда и брата, и его считали в одно время кандидатом на греческий престол. В конце концов

¹¹ Главные материалы: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т.42 (1897), СПб.(Терра 1992) ст.914-916. Анненкова Э., Голиков Ю.(2002) Принцы Ольденбургские в Петербурге, СПб. Федорченко В.(2003) Дом Романовых, Москва. Кузьмин Ю.(2005) Российская императорская фамилия. 橋本淳編 (1999)『デンマークの歴史』創元社。

Петр возвратился в Россию по вызову дяди Николая Первого. Сначала он служил в армии, но со временем его деятельность переходит в область благотворительности и образования. В 1834 г. Петр был назначен членом Сената, в 1836 г. членом Государственного Совета. В 1837 г. Петр женился на Терезии, принцессе Нассау, в 1845 г. ему был пожалован титул «императорского высочества», и семья Ольденбургских вошла в состав российской императорской фамилии. Поскольку по «Учреждению об Императорской Фамилии», установленному Павлом Первым в 1797 г., титулы и права по женской линии не наследуются, Ольденбургские не имели права претендовать на престол.

В то время, когда Посольство Ивакура пребывало в России, к императорской фамилии принадлежали четыре великокняжеских дома, у них рождалось много детей, но все они были еще маленькие. К концу XIX века императорская семья резко разрастается.

В «Бэйо-кайран дзикки» мы не обнаруживаем никаких связей между японским посольством и Петром Ольденбургским, но на самом деле эти связи существовали. Посмотрим по японским записям, что делает Посольство 6 апреля (25 марта по старому стилю). Оказывается, что в этот день японцы посмотрели церковный парад лейб-гвардии конного полка по случаю полкового праздника в Инженерном манеже, так как в то время Конногвардейский манеж был на ремонте. Потом в «Бэйо-кайран дзикки» говорится: «В три часа мы приветствовали «*grand duke Konstantin*». *Grand duke*, первый младший брат императора, служит генерал - адмиралом» («Дзикки» 4, с. 79.) А вице - посол Кидо написал иначе: «В три часа мы встретились с его императорским высочеством принцем Орденхурх. Некоторое время мы с ним беседовали, потом в другой комнате нас угощали чаем» («Кидо» 2, с. 342).

Об этом эпизоде петербургская газета «Биржевые ведомости»(1873, 28 марта, №81) сообщает: «В воскресенье, 25 марта, его императорскому высочеству, принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому имел честь представиться японский посланник, Сиони Томоми Ивакура; кроме того в этот же день его высочеству представлялись еще следующие посланники: Июссами Такайюши Кидо; Июши Хиробуми Ито и Июши Мазука Уамагути; министр, имеющий жительство в Париже и Берлине, Н. Самешима и другие лица, причисленные к свите японского посольства.»

Есть еще более достоверные материалы: два письма от двора в.к. Константина Николаевича к обер-церемониймейстеру П.И. Ливену и от двора Принца Ольденбургского к тому же Ливену. Оба письма от 24 марта 1873 г.. В первом письме содержится отказ от приема японских посланников ввиду нездоровья великого князя, а в другом — согласие на прием.¹²

Принц Петр Ольденбургский был выдающимся деятелем в области образования, лечения и социального обеспечения детей-сирот. В 1835 г. Петр Ольденбургский, убежденный в необходимости правовых знаний для России,

¹² ЦГАНХ. Ф.473, опись 1, д.1498 министерства императорского двора. Экспедиции церемониальных дел. 1873, д.24. лл.42,44.

открыл на свои средства Училище правоведения в Санкт-Петербурге. Он управлял всеми учреждениями ведомства императрицы Марии, был главноуправляющим 4 отделением собственной Его Величества канцелярии. Благодаря его инициативе и опекунству открылось и поддерживалось множество учреждений для бедных, детей-инвалидов, и для женского образования. Очень жаль, что в «Бэйю-кайран дзикки» его имя не попало.

9 марта японское посольство посетило Воспитательный дом на Мойке, об этом Кумэ подробно рассказывает в «Бэйю-кайран дзикки»(4, с. 91-93).¹³ В XIX веке Россия гордилась своими грандиозными воспитательными домами в Москве и в Петербурге. В таких учреждениях несчастная мать могла оставить своего ребенка, положив его в специальный ящик, ни с кем при этом не встречаясь. При Екатерине Второй воспитательный дом в Петербурге основал Иван Бецкой, внебрачный сын князя Ивана Трубецкого. Посольство Ивакура посетило Петра Ольденбургского в его дворце, бывшем доме Бецкого.

VII. Из газеты

Ежедневная газета «Голос» от 2 апреля (14 апреля по новому стилю) №92 сообщает: «Члены японского посольства неустанно продолжают осматривать все достопримечательности Петербурга. Вчера, 31 марта, они посетили, между прочим, военно-топографический отдел главного штаба и с особым вниманием остановились на фотографированных работах, которых производство было вкратце объяснено им начальником картографического заведения, г. Штубендорфом. Они рассматривали при этом не только карты, воспроизведенные светорезьбой, но и художественные гравюры, причем объявили, что им было бы совестно беспокоить осмотром гальванопластического заведения, приготовляющего медные доски, так как производство это им хорошо знакомо и, вероятно, одно и то же здесь, как и в других местах. Из фотографического павильона они спустились в чертежную, где осматривали картографические работы, не выставочные, а находящиеся в самом производстве, как, например, большую карту Северной Азии, на которой отчасти уже нанесен и очерк Японии. Встретив здесь автора «Обозрения Японии», Г. Венюкова, послы расспрашивали его о времени пребывания его в их отечестве, вспоминали Иеддо, Йокогаму, Иокоску и были очень довольны, когда г. Венюков напомнил, что в прекрасном их отечестве он пользовался всеми удобствами европеизма и радушием туземных властей, доходившим до того, что европейцы перевозились между Иокоской и Йокагамой совершенно бесплатно. Послы пожелали видеть снова г. Венюкова в их стране. Осмотр съемок и карт занял около получаса времени, причем почетные гости военно-топографического отдела с интересом рассматривали съемки Сахалина, специальную, хромолитографированную карту России г. Стрельбицкого и

¹³ 坂内知子 (2001)「サンクト・ペテルブルグにおける岩倉使節団—『米欧回覧実記』における「育嬰院」の記述をめぐる」『異文化コミュニケーション研究』第13号神田外語大学。

множество планов русских городов. План Петербурга тут же был сличен ими с местностью, открывающеюся из окон главного штаба. Прекрасная карта Италии и Швейцарии, находящаяся еще в работе, обратила на себя внимание отделкой гор, чрезвычайно рельефной. Словом, послы уехали из отдела, по-видимому, очень довольные всем, тем, что видели.»¹⁴

Конечно, в газетах того времени содержится немало недостоверной или просто неточной информации. Так и в этом случае: из японских материалов мы знаем, что 12 апреля (31 марта по старому стилю) японские представители с восьми утра уже отправились на Обуховский сталелитейный завод и весь день провели там за осмотром завода, вернувшись в столицу только вечером. Но живые и конкретные описания того, как японцы знакомились с картами, вплоть до изображения японской учтивости и скромности, заставляют предположить, что посещение тоже было, но в иной день.

Например, возможно сделать следующее предположение. 11 апреля Кумэ сделал в «Бэйо-кайран дзикки» следующую запись: «Идет снег, уже толстым слоем покрыл землю. Сегодня предполагалось ехать двадцать миль на северо-запад по железной дороге до летнего дворца Императора — смотреть знаменитые пушечные сооружения Кронштадта, но из-за сильной метели программа была отменена. В два часа мы поехали в медицинский институт.....» («Дзикки» 4, с. 99-101). Кидо же написал: «Весь день сидел дома, вечером прогуливался с Эмура» («Кидо» 2, с. 347).

Нельзя исключить, что 11 апреля из-за метели планы изменились. И именно тогда вместо поездки русская сторона предложила осмотр военно-топографического отдела в главном штабе, который находится рядом с гостиницей «Франция», где жили японцы. Но пока подтверждений этому предположению в японских материалах не отыскалось. Будем надеяться, что эти обстоятельства будут прояснены в ходе дальнейших исследований.

НИТОТСУБАШИ UNIVERSITY

¹⁴ Все фрагменты из номеров газеты «Голос» из книги: Первые японские посольства в России в газетных публикациях 1862-1874гг. Сост. Баннай Т. Баннай Т. Зубовская В. Николаев Н.(2005).